

## ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И БЕДНОСТЬ В ДИСКУРСЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

*В статье человеческий капитал рассматривается в качестве своеобразного связующего звена в процессах преемственности поколений, а бедность — в качестве одного из разрушителей человеческого капитала. Вместе с этим бедность оценивается как препятствие для гармоничной преемственности поколений. Автором делается вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблем, а именно: развивать человеческий капитал, преодолеть бедность и обеспечивать гармонию в преемственности поколений.*

**Ключевые слова:** преемственность поколений, человеческий капитал, бедность, социальное неравенство, социальная справедливость.

Человеческий капитал — комплекс, «сплав» разнообразных интеллектуальных и физических, психических и социальных способностей и достижений отдельных индивидов, а также групп и в целом общества. При этом человеческий капитал является своеобразным связующим звеном в процессах преемственности поколений — он передается из поколения в поколение, начиная с рождения и продолжая воспитанием и развитием человека. Поэтому можно сказать, что в процессах преемственности поколений человеческий капитал — это инвестиции одного поколения в другое поколение.

Следует признать и учитывать, что чаще проблема человеческого капитала рассматривается в более узком — экономическом аспекте. И при этом, однако, выделяют не один, а несколько моментов (но все же экономического характера). Например, Г. А. Хмелева при обобщении подходов к определению человеческого капитала указывает четыре подхода к определению его сущности [1, с. 9]:

- 1) человеческий капитал как инвестиции;

- 2) человеческий капитал как запас способностей, умений и навыков, способный приносить доход;
- 3) человеческий капитал как совокупность активов;
- 4) человеческий капитал как фактор производства.

Но во всех этих подходах превалирует именно экономический аспект.

На самом деле человеческий капитал по своей сути не может сводиться только к экономическому аспекту (как бы он ни был важен сам по себе). Поэтому мы должны обратить внимание и на другие, более широкие и комплексные подходы, выходящие за пределы сути «человека экономического». В связи с этим считаем важным и полезным подход, проявленный в монографической работе Ю. А. Корчагина [2]. Хотя и в данной работе превалирует экономический аспект, в том числе человеческий капитал рассматривается как часть национального богатства. Но есть в работе «шаги» (вольные или невольные) в сторону более широкого понимания человеческого капитала.

Прежде всего мы должны признать, что человеческий капитал — не только часть национального богатства. «Человеческий капитал — это интенсивный производительный и социальный фактор... Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения» [2, с. 41]. Вслед за Ю. А. Корчагиным еще раз констатируем, что человеческий капитал — это не только производительный, но и социальный фактор.

В другой работе Ю. А. Корчагина человеческий капитал (human capital) по степени креативности, созидательности и эффективности классифицируется (разделяется) на три вида [3, с. 37]:

- 1) отрицательный (разрушительный, активно мешающий процессам развития);
- 2) пассивный (чисто потребительский, некреативный, не участвующий в инновационных процессах);
- 3) положительный (созидательный, креативный, инновационный) человеческий капитал.

Думается, что выделение и общая характеристика трех указанных видов человеческого капитала является обоснованным и плодотворным в научно-практическом плане.

Наряду с указанными моментами следует учитывать, что человеческому капиталу, как именно «капиталу», присуще свойство «самовозрастающей стоимости». Соответственно, по справедливому замечанию Ю. С. Колесниковой, «процесс инвестирования носит

не субъект-объектный, а субъект-субъектный характер, требует усилий от индивида» [4, с. 6].

Важной особенностью человеческого капитала является то, что он существует не только на индивидуальном уровне, но и на групповом, социетальном уровне, более того, является достоянием общества. Иначе говоря, человеческий капитал имеет две взаимосвязанные стороны: индивидуально-субъектную и коллективно-общественную.

Человеческий капитал «формируется», «накапливается», «вкладывается», «передается», «преобразуется» именно как «общественный человеческий капитал» — на индивидуальном и коллективно-общественном уровне в постоянном процессе появления и социализации, общения и развития, жизнедеятельности людей разных поколений.

В связи с этим следует согласиться с общим тезисом, что требует внимания необходимость усиления научных основ социального управления в российском обществе [5, с. 28], а также, необходимо более широкое использование результатов социологических исследований и эффективных моделей социально ориентированного управления [6, с. 24].

В то же время приходится признать справедливым утверждение, что существует разрыв между возможностями и достижениями социологической науки (прежде всего — социологии управления) и применением ее результатов в реальной управленческой практике [5, с. 28]. Это относится и к проблеме человеческого капитала. Так, все настойчивее ставится вопрос о построении современной системы управления человеческим капиталом в России [7, с. 236]. Соответственно, в решении указанной проблемы (как и многих других) «не обойтись «отдельными» мерами и мероприятиями, необходима систематическая и комплексная работа — в союзе управленцев различных сфер, уровней и социологов» [5, с. 28].

Бедность является не только одной из сторон социального неравенства, но и одним из разрушителей человеческого капитала. Вместе с этим бедность является и препятствием для социально-нормальной, гармоничной преемственности поколений.

Сегодня Россия переживает третью (после Гражданской войны и Великой Отечественной войны) волну массовой бедности и нищеты. Разумеется, что «качественно» в прошлом и в настоящем массовая бедность и нищета существенно различаются. Тем не менее, за чертой бедности ныне находится около одной трети россиян. И

очень велика доля занятого населения с низким уровнем заработной платы — ниже 2/3 медианы почасового заработка [8] (табл. 1).

Таблица 1

**Доля занятого населения с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианы почасового заработка) в 2008-2015 гг., в %**

Показатель	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.
		29,0	28,8	28,1

*Примечание.* Таблица подготовлена автором по данным Росстата. Выборочные обследования организаций (без субъектов малого предпринимательства), за октябрь, проводятся 1 раз в два года. До 2009 года показатель не рассчитывался.

По данным Росстата, в 2015 году количество граждан России, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, увеличилось более чем на 3 млн человек — до 19,2 млн человек. Это максимальный показатель с 2006 года [9].

О низком уровне доходов большинства россиян говорит и статистический факт, что в течение всех 2000-х годов доля заработной платы в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны составляла лишь примерно 44-47% (за исключением 2009 г. — 50,2%) [8]. При этом, для сравнения, в развитых странах доля заработной платы в ВВП находится на уровне 65–80%.

Для примера приведем данные последних лет по США. Доля заработной платы (со всеми доплатами к ней) составляет в национальном доходе этой страны в различные годы 70-75% (в том числе около 12-13% — доплаты к заработной плате; примерно половина из них составляют взносы предпринимателей на социальное обеспечение) [10].

Особенной и парадоксальной чертой российской бедности является тот факт, что бедными являются не только безработные граждане, но и большая часть работающего населения. При этом часть бедных — это российская интеллигенция: врачи, учителя, работники бюджетной сферы.

Массовая бедность с начала 1990-х годов стала существенной чертой жизни российского общества. Все это произошло параллельно с гигантской концентрацией доходов в руках богатых. Таковы последствия социальной трансформации России в духе капитализма (рыночной экономики). Вместе с этим оказываются актуальными слова ученого из середины XIX века: «...самый механизм

процесса накопления с увеличением капитала увеличивает и массу «трудолюбивых бедняков» [11, с. 629].

Тенденция увеличения разрыва по уровню доходов между низшей и высшей группами населения России, начавшаяся в 1990-х гг., продолжилась и в 2000-х гг. Об этом свидетельствует, в частности, децильный коэффициент фондов.

Коэффициент фондов (децильный) является составной частью группы коэффициентов дифференциации доходов населения и характеризует, во сколько раз (крат) средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами превышает средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми низкими доходами.

Согласно принятой в мировой практике оценке, если децильный коэффициент фондов превышает 10:1, то страна находится в зоне социальной нестабильности. В России это соотношение доходов «зашкаливает». Децильный коэффициент фондов с начала 2000-х гг. практически остается на чрезвычайно высоком уровне (примерно 14-16 крат) [8].

Так что вовсе не случайно, что, например, по социологическим данным С. В. Мареевой, 83% опрошенных россиян называют существующие различия в доходах слишком большими. Сложившуюся систему распределения частной собственности в России признают несправедливой две трети россиян. Считают, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности и квалификацию примерно две трети россиян [12, с. 18].

С учетом сложившихся реалий и фактов, безусловно, заслуживает поддержки вывод о том, что для России необходимостью является «обеспечение реального благосостояния не только «избранных», а действительно всего общества; последовательность в осуществлении принципа социальной справедливости как одного из базовых принципов подлинно социального государства — как "справедливого государства", заботящегося о благосостоянии всех» [13, с. 43].

Важность ответа государства на запрос на справедливость со стороны населения отмечает, например, такой видный экономист, как глава Счетной палаты Татьяна Голикова [9].

Международные сравнительные исследования, посвященные индексу человеческого развития, также обращают внимание на тот факт, что на показатели России негативное влияние оказывает социально-экономическое неравенство среди населения [14].

Весьма широк спектр последствий бедности и нищеты насе-

ления. Это касается, например, роста преступности, наркомании, алкоголизма, психических заболеваний. Бедность способствует также кризисным явлениям в семье, нарастанию психоэмоциональных перегрузок у взрослого населения, нарушению преемственности поколений...

Несомненно, таким образом, что необходимо комплексно решать проблемы развития человеческого капитала и преодоления бедности, уменьшения социально-экономического неравенства и утверждения социальной справедливости, а вместе с этим — и обеспечения гармонии в преемственности поколений, гармонии во взаимоотношениях людей разных поколений.

### Литература

1. Хмелева Г. А. Человеческий капитал: дефиниция со множеством неизвестных // Вестник Самарского муниципального института управления. 2011. № 3 (18). С. 7-15.

2. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации?: монография. Воронеж: ЦИРЭ, 2005. 252 с. URL: <http://www.lerc.ru/?art=5&bin=1&part=books>.

3. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал как фактор роста и развития или стагнации, рецессии и деградации: монография. Воронеж: ЦИРЭ, 2016. 51 с. URL: <http://kurginyan.viperson.ru/>.

4. Колесникова Ю. С. Классификация нематериального капитала индивида // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 2 (136). С. 5-10.

5. Дудин Г. А. Управляемость обществом и организациями как актуальная проблема социологии управления // Актуальные проблемы социально-экономических исследований: сб. материалов 5-й Международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 20 января 2014 г.). Махачкала: Апробация, 2014. С. 26-29.

6. Горшков М. К. Общество — социология — власть: к вопросу о взаимодействии // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 23-28.

7. Сидоренко И. Н. Государственная служба России: развитие и управление человеческим капиталом. Национальный форум 12 ноября 2012 г. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 4. С. 236-239.

8. Индикаторы достойного труда // Рынок труда, занятость и заработная плата: Федеральная служба государственной статистики. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/wages/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/).

9. Голикова: люди не понимают, как расходуются деньги. URL: <https://news.mail.ru/economics/26588458/>.

10. Доходы, включаемые в национальный доход. URL: <http://www.bibliotekar.ru/dohody-zarplata/222.htm>.

11. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. М.: Политиздат, 1969. 907 с.

12. Мареева С. В. Справедливое общество в представлениях россиян // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 16-26.

13. Дудин Г. А. Тенденции и проблемы социального управления на пути к социальному государству // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 14-й Международной научно-практической конференции (12-13 ноября 2015 г.). Самара: Самар. гос. экон. ун-т, 2015. Ч. 3. С. 42-44.

14. Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>.

*Статья поступила в редакцию 03.08.16 г.*

*Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*